

УДК 343

*Ю.А. Островецкая***ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 134 И 135 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

В статье анализируются признаки преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, рассматриваются проблемные вопросы их применения и разграничения, в том числе и с иными статьями УК РФ. Обосновываются предложения по совершенствованию указанных уголовно-правовых норм. Определяются такие понятия, как «иные действия сексуального характера» и «развратные действия» и их разграничительные признаки. Предлагается диспозицию ст. 134 УК РФ дополнить фразой «и иные действия сексуального характера», вследствие чего к развратным действиям физического характера будут относиться только действия сексуального характера, совершаемые без контакта с потерпевшим (потерпевшей). Кроме того, из примечания к ст. 131 УК РФ предлагается исключить ст. 135 УК РФ, а в УК РФ включить ст. 132.1 «Насильственные развратные действия», предусматривающую ответственность за совершение развратных действий с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Ключевые слова: защита прав, половая неприкосновенность, несовершеннолетние, половое сношение, действия сексуального характера, развратные действия.

Повышенное внимание законодателя и общественности к проблеме защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, их половой неприкосновенности выразилось в многократных изменениях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которые были направлены на усиление гарантий безопасности несовершеннолетних в сфере сексуальных отношений.

Федеральными законами от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ и от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ редакции ст. 134, 135 УК РФ были существенно переработаны, в частности, это выразилось в изменении признаков объективной и субъективной стороны, в появлении новых квалифицирующих признаков и в ужесточении санкций.

Внесенные законодателем предложения по совершенствованию ст. 134, 135 УК РФ не решили проблемы, существующие в науке уголовного права и в правоприменительной деятельности.

Так и не получила разрешения проблема несоответствия названия и диспозиции ст. 134 УК РФ. Название ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» шире ее содержания, обозначенного в диспозиции ч. 1 ст. 134 УК РФ как половое сношение, а в ч. 2 ст. 134 УК РФ как мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Однако мужеложством и лесбиянством действия сексуального характера не ограничиваются. По УК РФ все действия сексуального характера, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, будут квалифицированы как развратные действия по ст. 135 УК РФ, что является недопустимым. Указанную проблему можно решить путем дополнения диспозиции ст. 134 УК РФ фразой «и иные действия сексуального характера». В этом случае возникает необходимость в уточнении разграничительных признаков «иных действий сексуального характера» и «развратных действий».

Под иными действиями сексуального характера предлагается понимать сексуальные контакты между мужчиной и женщиной, между мужчинами или между женщинами, то есть введение одним лицом полового органа или иных предметов в половые органы, заднепроходное отверстие или ротовую полость другого лица, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства.

Как развратные действия квалифицировать ненасильственные действия сексуального характера, не связанные с непосредственным проникновением в естественные полости потерпевшего (потерпевшей), направленные на возбуждение или удовлетворение половой потребности виновного или других лиц либо способные вызвать у потерпевшего (потерпевшей) сексуальное любопытство или сексуальное возбуждение. К развратным действиям не относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, осуществляемые с непосредственным проникновением в естественные полости потерпевшего (потерпевшей).

Таким образом, половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, связанные с проникновением в естественные полости потерпевшего (потерпевшей), необ-

ходимо квалифицировать по ст. 134 УК РФ. Лесбиянство, совершенное без проникновения в естественные полости потерпевшей, не достигшей возраста 16 лет, относится к развратным действиям и будет квалифицировано по ст. 135 УК РФ.

Следует отметить, что по общепринятому мнению «разрыв рукой девственной плевы полностью охватывается составом развратных действий и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья не требует» [1. С. 94].

Видимо, именно поэтому в специальной судебно-медицинской литературе отмечается, что типичными признаками развратных действий, совершаемых с причинением определенного вреда здоровью потерпевших, являются изолированные повреждения в области половых органов и на теле, надрывы девственной плевы, кровоизлияния в толщу, на краю или у ее основания, трещины, надрывы, царапины на слизистой входа, малых губ, надрывы или кровоизлияния в области наружного отверстия уретры и т. д. [2. С. 102].

Представляется, что при надрыве девственной плевы происходит непосредственное проникновение в естественную полость потерпевшей, следовательно, данные деяния не относятся к развратным действиям и их необходимо квалифицировать по ст. 134 УК РФ.

Половое сношение и иные действия сексуального характера, совершённые в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, в результате понуждения со стороны виновного путём шантажа, угрозы лишить материальной помощи, уничтожить имущество и т. п., квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133 и ст. 134 УК РФ.

Возникает вопрос о квалификации совершённых развратных действий путём понуждения со стороны виновного. Диспозиция ст. 133 УК РФ не содержит указания на понуждение лица к совершению развратных действий, вследствие чего в настоящий момент законодатель может квалифицировать подобные акты только по ст. 135 УК РФ. Представляется верным одно решение – дополнить перечень деяний, предусмотренных в диспозиции ст. 133 УК РФ, указанием на понуждение к развратным действиям. В таком случае развратные действия, совершённые в результате понуждения со стороны виновного, будут квалифицированы по совокупности ч. 2 ст. 133 и ст. 135 УК РФ.

В соответствии с примечанием ст. 131 УК РФ к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных чч. 3-5 ст. 134 УК РФ и чч. 2-4 ст. 135 УК РФ, совершённые в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Таким образом, совершение деяний, предусмотренных ст. 134 УК РФ, то есть полового сношения, мужеложства или лесбиянства в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ или по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Совершение физических развратных действий, к которым по действующему УК РФ относятся все иные действия сексуального характера, помимо полового сношения, мужеложства или лесбиянства, в отношении лица, не достигшего двенадцати лет, тоже логично и правильно квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Однако решение законодателя о квалификации развратных действий интеллектуального характера в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, также по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ вызывает сомнение в его правильности.

Проблема очевидна, так как степень общественной опасности и вреда для потерпевшего при насильственных действиях сексуального характера выше, чем при ненасильственных развратных действиях интеллектуального характера.

Так, например, решением суда М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Из материалов дела следует, что М. в конце 2012 г. познакомился с десятилетней жительницей г. Казани и вступил с ней в интернет-переписку. В процессе общения он направлял девочке текстовые, графические, фото- и видео файлы порнографического содержания, оказывая тем самым психологическое воздействие, направленное на побуждение малолетней к совершению сексуальных действий [3].

Прослеживается явное несоответствие возможного наказания характеру и степени общественной опасности деяния, что является нарушением принципа справедливости.

Кроме того, ряд авторов считает, что примечание к ст. 131 УК РФ нарушает принцип законности, так как оно требует квалифицировать по ст. 131 и 132 УК РФ бесконтактные развратные действия, которые не охватываются их объективной стороной, что прямо противоречит принципу запрета применения уголовного закона по аналогии [4. С. 63].

По нашему мнению, верным будет следующее решение указанной проблемы: диспозицию ст. 134 УК РФ необходимо дополнить фразой «и иные действия сексуального характера». В таком случае к развратным действиям физического характера будут относиться только действия сексуального характера, совершаемые без контакта (проникновения) с потерпевшим (потерпевшей). В связи с этим из примечания к ст. 131 УК РФ будет целесообразно исключить ст. 135 УК РФ.

Остаётся нерешённым вопрос о квалификации развратных действий, совершённых с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей), либо в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, в том числе лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов показали, что 85,7 % опрошенных квалифицируют развратные действия, совершённые с применением насилия или угрозой его применения, по ст. 132 УК РФ, 14,3 % – по ст. 135 УК РФ.

Неверно квалифицировать развратные действия, совершённые с угрозой применения насилия либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, по ст. 132 УК РФ, в связи с тем, что диспозиция ст. 132 УК РФ содержит указания на совершение таких деяний, как мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, к которым развратные действия не относятся.

Квалифицировать указанные деяния по ст. 135 УК РФ также, по нашему мнению, неправильно, так как данная норма предусматривает ответственность за ненасильственные развратные действия.

Очевидно, что оба варианта квалификации указанных деяний являются неверными в связи с тем, что действующий УК РФ не содержит нормы, запрещающей насильственные развратные действия.

Таким образом, учитывая необходимость введения в УК РФ соответствующей нормы, предлагается включить ст. 132.1 «Насильственные развратные действия», предусматривающую ответственность за совершение развратных действий с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Соответственно, по данной статье квалифицировать ненасильственные развратные действия, совершённые в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Рассмотрим ещё одну проблему, с которой сталкиваются правоприменители: как квалифицировать несколько эпизодов совершения полового сношения и иных действий сексуального характера либо развратных действий?

Анализ следственно-судебной практики рассмотрения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 134, 135 УК РФ, показал, что в одних случаях каждый факт полового сношения судебно-следственные органы квалифицируют самостоятельно. В других случаях вменяют обвиняемому систематическое вступление в половую связь с потерпевшей или неоднократное совершение половых актов с потерпевшей и квалифицируют его действия по ст. 134 УК РФ либо вменяют каждый эпизод самостоятельно, но квалифицируют все действия по одной указанной статье, добавляя при этом, что действия обвиняемого охватывались единым преступным умыслом, были совершены в непродолжительный промежуток времени и направлены на неоднократные половые сношения.

Так, например, судом установлено, что С. совершил несколько актов полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Суд признал С. виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ [5].

По другому уголовному делу решением суда Б., совершивший три половых акта с Г., не достигшей шестнадцатилетнего возраста, признан виновным в совершении трёх преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 134 УК РФ, и за каждое из них ему назначено наказание [6].

В тех случаях, когда несколько актов полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера либо развратных действий не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения данных преступлений свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 134, 135 УК РФ.

Аналогичная позиция отражена в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» при квалификации нескольких изнасилований либо нескольких насильственных действий сексуального характера, совершённых в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица при едином умысле виновного на совершении указанных тождественных действий, как единого продолжаемого преступления.

Так, в судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение подсудимого в сторону смягчения, предложив квалифицировать его действия по обоим эпизодам преступной деятельности по ч. 1 ст. 134 УК РФ как продолжаемое преступление, поскольку в судебном заседании было бесспорно установлено, что умысел подсудимого в каждом из эпизодов возникал не самостоятельно, а был единым, изначально направленным на длительные сексуальные отношения с потерпевшей. Суд согласился с позицией государственного обвинителя и признал Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ [7].

Тесно связаны такие деяния, как интеллектуальные развратные действия (ст. 135 УК РФ) и распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних (ч. 2 ст. 242 УК РФ). В данном случае квалификация будет зависеть от таких критериев, как объект преступления и направленность умысла совершённого деяния.

Так, объектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, является общественная нравственность, а ст. 135 УК РФ – половая неприкосновенность. С субъективной стороны при совершении развратных действий виновный желает совершить действия, которые направлены на возбуждение или удовлетворение половой потребности виновного или других лиц либо способные вызвать у потерпевшего (потерпевшей) сексуальное любопытство или сексуальное возбуждение. При незаконном распространении, публичной демонстрации или рекламировании порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних отсутствует умысел на возбуждение или удовлетворение половой потребности.

Представляется правильной позиция Т.В. Кондрашовой, что совершение развратных действий одновременно с распространением порнографической литературы должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 135 и 242 УК РФ [8. С. 346].

Так, например, факт распространения среди несовершеннолетних порнографической продукции не будет квалифицирован как совершение развратных действий, а в случае их совместного просмотра и обсуждения, при наличии умысла, допустимо квалифицировать по ст. 135 УК РФ, а в ситуации распространения и обсуждения, при установлении соответствующего умысла, – по совокупности рассматриваемых преступлений.

Разграничение ст. 135 УК РФ (в форме интеллектуальных развратных действий) и ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетнего» также необходимо проводить по объекту посягательства и направленности умысла виновного. Как уже было указано ранее, развратные действия совершаются для того, чтобы получить сексуальное удовольствие, вызвать возбуждение у несовершеннолетнего или пробудить у него интерес к сексуальным отношениям. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями совершаются в корыстных целях.

Проведенный анализ проблемных вопросов применения ст. 134 и 135 УК РФ свидетельствует о том, что существует необходимость в дальнейшем совершенствовании норм, защищающих несовершеннолетних от ненасильственных сексуальных посягательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельниченко А.Б., Кочубей М.А., Радачинский С.Н. Уголовное право: Особенная часть: учебник для юридических факультетов колледжей и средних специальных учебных заведений. Ростов/нД.: Феникс, 2001. 381 с.
2. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / под ред. В.А. Гурьевой. М., 2007. 482 с.
3. Приговор Московского городского суда от 18.02.2014. Дело № 2-0011/2014. URL: <http://mos-gorsud.ru/>
4. Гребеньков А.А., Байбарин А.А. Проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте до 12 лет // Известия Юго-западного гос. ун-та. Сер.: История и право. 2013. № 4. С. 54-61.
5. Приговор Туринского районного суда Свердловской области от 15.09.2010. Дело № 1-144/2010. URL: <http://turinsky.svd.sudrf.ru/>
6. Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.03.2010. Дело № 1-58/2010. URL: <http://megion.hmao.sudrf.ru/>
7. Приговор Починковского районного суда Нижегородской области от 14 июля 2010 г. Дело № 1-52/2010. URL: <http://pochinkovsky.nnov.sudrf.ru/>
8. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. 348 с.

Yu.A. Ostrovetskaya

PROBLEMATIC ISSUES OF APPLICATION OF ARTICLES 134 AND 135 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND POSSIBLE SOLUTIONS

The article analyzes constituent elements of offence specified in Art. 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, and considers problematic issues of their application and differentiation both between the articles above and between the above articles and other articles of the Criminal Code. The author makes the proposals for improvement of above rules of law. Such terms as "other acts of sexual nature" and "lecherous" and their distinguishing characteristics are defined. The author makes the proposal to supplement Art. 134 of the Criminal Code with the phrase "and other acts of sexual nature", thereupon only acts of sexual nature without any physical contact with the victim will be treated as lecherous. In addition, the author makes the proposal to exclude Art. 135 from the explanation note for Art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. Instead, it is proposed to include Art. 132.1 "Violent lecherous assault" providing for liability for lecherous assault with violence or threat of violence to the victim or other persons, or with use of a helpless condition of the victim.

Keywords: sexual inviolability of minors, sexual intercourse, homosexuality, lesbianism, sexual acts, sexual abuse.

Островецкая Юлия Анатольевна,
соискатель кафедры уголовного права
ФГБОУВО «Уральский государственный юридический
университет»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: yuliya-ostroveck@mail.ru

Ostrovetskaya Yu.A.,
Competitor of the Department of Criminal Law
Ural State Law University
Komsomolskaya st., 21, Ekaterinburg, Russia, 620137
E-mail: yuliya-ostroveck@mail.ru